

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧУВСТВА ВИНЫ

Введение. Изучение проявлений вины и ответственности как показателей присвоения нравственных норм и правил, играет значительную роль в формировании личности и социально-психологической адаптации личности в обществе.

Е. П. Ильин отмечает социальный потенциал чувства вины, говоря о том, что вина является эмоцией, с помощью которой проявляется совесть или недовольство собой, переживание несоответствия моральным требованиям и невыполнения своего долга перед лицом собственного внутреннего Я или — у верующих — перед Богом. Согласно ученому, в имплицитном сознании вина обозначается как отрицательное отношение к своему поступку, угрызение совести, раскаяние, сожаление [1].

В зарубежной психологии исследованию чувства вины уделялось внимание в рамках психоаналитического (Э. Нойман, В. Райх, Ф. Тайсон, Р. Тайсон, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Г. Юнг и др.), экзистенциального (М. Бубер, В. Франкл, И. Ялом, Р. Мау и др.) и когнитивного подходов (Л. Первин, Д. Оливер, А. Т. Beck, С. S. Dweck, R. Janoff-Balman, B. Weiner, J. H. Frieze и др.).

Зарубежные исследователи, также как и отечественные психологи, рассматривают стыд и вину в качестве социальных образований.

Основная часть. Экзистенциальные психологи видели источник вины в том, что человек причастен ко всему, что происходит вокруг него, что происходит в мире. Утверждается, что чувство вины возникает из-за отсутствия единства между людьми, что вызывает возникновение барьеров и конфликтов в межличностных отношениях. Когнитивные психологи говорят о том, что в основе связанных с виной когниций лежат характеристики каузальной атрибуции [2].

В отечественной психологии выделяется несколько точек зрения на вину и стыд. С первой точки зрения их принято относить к категории этических чувств. Так, П. Якобсон предложил обратиться к изучению характеристик морального чувства, чтобы понять специфику этих явлений. С точки зрения исследователей, придерживающихся этой точки зрения, нравственные чувства явились результатом формирования нравственного сознания, возникающего в человеке на определенном этапе общественного развития [3, с. 52].

Вина, испытываемая в отношениях между субъектом и субъектом, является зрелой сознательной виной. В этом случае следует говорить о конъюнктивности. Она представлена как механизм установления и поддержания социального гомеостаза, «призванный служить социальной интеграции». Вина и стыд, наряду с двумя другими механизмами (имитация и идентификация), относятся к психологическим механизмам социализации. Они представляют собой негативные механизмы, поскольку запрещают определенное поведение или подавляют его [4]. Эти механизмы предотвращают стремление человека соответствовать своим естественным склонностям, стремиться к личному удовольствию и направлять свое поведение в социально признанное русло. Считается, что чувство вины вынуждает человека вести себя в соответствии с принятыми общественным сознанием нормами, без которых существование человечества было бы проблематичным. Конечно, трудно представить общество, люди которого были бы лишены способности сознательно испытывать чувство вины. Сознательная вина регулирует человеческое поведение, и в этом его бесценная роль.

Вина — мощное средство для манипуляций другими людьми, так как стимуляция у партнера этих чувств приводит к повышению его уступчивости. В результате манипулятор получает шанс удовлетворить свои потребности. Манипулятивные установки по отношению к другим людям развиваются у человека с детства. О вине и стыде говорят как о чувствах, тормозящих поступки или желания личности, которые противоречат ее нравственным убеждениям, этическим идеалам. Эти чувства «включаются», если человек поступил вразрез с моральными требованиями общества. То, какое из двух чувств будет актуализировано, зависит от характера поступка.

Другая точка зрения состоит в том, что вина и стыд рассматриваются как регулирующие силы. Эти навыки развиваются как эмоциональная сторона морали. Этот подход реализуется в рамках теории нравственного развития и воспитания [5]. Признано, что переживание стыда основано на способности к моральному самопознанию, которая развивается, когда индивид социализируется, формируется его внутреннее «я». Под виной понимается способность оценивать и судить себя; способность к эмоциональной идентификации, выполняющая функцию преодоления противоречия между индивидом и группой [6].

Развитию третьей точки зрения предшествовали культурные или, как их еще называют, антропологические теории. Культурологи обращают особое внимание на важность чувств страха, стыда и вины в определенных культурах, то есть мотивов, реализующих норму на уровне индивидуального сознания. Также, стоит отметить, что во многих культурах стыд, как регулятор поведения занимает главенствующее место. Так, общество направляет данные эмоции по направлению к себе, к другим, а также, к богу [3]. Различают запад-

ную «культуру вины», которая считается интровертированной, обращенной внутрь себя, и восточную «культуру стыда», представляющуюся экстравертированной, ориентированной вовне.

Согласно третьей точке зрения, вина и стыд рассматриваются как регулирующие механизмы социального контроля, предполагающие разную степень интернализации норм. Исследователи связывают эти эмоциональные явления с новыми психологическими формациями, возникшими с появлением социальных норм, стандартов и идеалов. Здесь следует отметить, что страх - стыд - вина - это единый набор регуляторов социального поведения; последовательная линия формирования и развития в древности регулирующих механизмов нравственного сознания; последовательное проявление прогрессивной способности человека оценивать себя с точки зрения общества [7].

В традиционном психоаналитическом подходе вина изначально ассоциировалась с бессознательным желанием причинить боль другим, основанным на переживании ревности, мести, ненависти и зависти. Согласно этому подходу, люди чувствуют себя виноватыми за антиобщественные влечения и импульсы [8].

Согласно классической теории психоанализа, вина может развиваться только тогда, когда сформирована основная структура личности («ид», «я» и «суперэго»). З. Фрейд считал, что это чувство вины проистекает из двух источников. Один складывается из интернализаций и идентификаций, другой берет начало в эдиповой фазе, успех которой зависит от постоянной бдительности «Сверх-Я» в отношении импульсов «Ид». Также, как и отечественные психологи, З. Фрейд рассматривает стыд и вину как социальные формации. Однако социальное понимание этих подходов в основе своей З. Фрейд [8] понимает как социальное бессознательное качество, передаваемое из поколения в поколение, а не как сознательный опыт.

В зарубежной психологии вину рассматривают как фактор, способствующий расщеплению сознания, что приводит к невроту личности. Вину рассматривают в качестве условного рефлекса, который можно выработать с помощью оперантного научения и отождествляют ее со страхом перед наказанием. В рамках данной концепции вине приписывается социально положительный характер. Вину также рассматривают как нечто изначальное и абсолютное, что нельзя избежать ни одному человеку, и поэтому полезно ее осознать. Также вину обозначают как субъективный феномен и как способ интерпретации событий [9].

Пайерс и Сингер, разработавшие концепции классической психоаналитической теории, исследовали различия между динамикой вины и стыда. Они согласились с психоаналитической точкой зрения, согласно которой вина возникает из-за противостояния ид и супер-эго. Как и Льюис, они пришли к выводу, что стыд активируется несоответствием между реальным и идеальным эго. Переживание стыда можно рассматривать как следствие недоступности идеального, невозможности реализовать идеальное Я. «Неосознанная иррациональная угроза», которую испытывает стыдливый человек, — это угроза отвержения [10].

Следующий аспект, рассмотренный нами это функции чувства вины. К. Муздыбаев [11] выделяет основную функцию вины — регуляция социального поведения личности. Благодаря способности переживать стыд человек становится более сенситивным к чувствам, оценкам и переживаниям других людей.

К. Э. Изард [12] говорит о предположении, что вина действует как сила, которая сближает людей. Человек, способный переживать чувство вины, становится более восприимчивым к замечаниям, критике других людей. Критика, в свою очередь, имеет свои положительные стороны и в конструктивном виде приносит пользу. Помимо этого, К. Муздыбаев отмечает, что вина имеет значение в «проигрывании» трудных ситуаций и помогает в осознании определенных аспектов личности [11].

К. Э. Изард выделяет психосоциальные функции вины [12]:

1. Активация самооценки.
2. Уменьшение уязвимости личности и усиление «Я», которые происходят благодаря осознанию себя, сопутствующему переживанию стыда.
3. Развитие идентичности, личностной автономии и способности к переживанию зрелых чувств, которому способствует успешное преодоление стыда и противостояние стыду.
4. Формирование степени чувствительности в отношении мнений и чувств людей, в особенности тех, к которым человек, переживающий стыд, эмоционально более привязан.
5. Формирование сензитивности по отношению к собственному физическому «Я», к своему телу. Следствиями этой функции будет соблюдение правил личной гигиены, а следовательно, улучшение состояния здоровья. Чувствительность к своему физическому «Я» обращает внимание человека на то, как он одет, насколько чистоплотен, что в свою очередь, будет способствовать качеству его социальных характеристик.
6. Работа воображения и мышления. Касательно этой функции, К. Э. Изард имеет в виду то, что в ситуации переживания стыда человек активизирует мысли и сосредотачивается на том, исправлении ситуации и устранении источника своего стыда.

И. А. Белик в своей работе «Чувство вины в связи с особенностями развития личности» проводит анализ связи между возрастным фактором и имплицитными представлениями о вине. В основном, объектом вины становятся близкие или значимые люди, для взрослых (30—55 лет) — это чаще дети и родители, а для молодых (19—23 лет) — интимные партнеры. Молодые люди, согласно исследованию И. А. Белик, чаще упоминают физические ощущения, при описании своего понимания вины. Для более зрелых людей характерно сожаление об упущенных возможностях, о потере близких людей. У молодых людей ситуации вины чаще связаны с социальным взаимодействием, как например, нанесение обиды другому человеку, неоправданные ожидания значимых для них лиц. По данным И. А. Белик, при переживании вины они чаще говорят о социальной нетерпимости, которая выражается в злорадстве и укорах, и чаще нуждаются в понимании и поддержке в ситуациях вины [13].

Заключение. Чувство вины — это состояние человека, обусловленное нарушением его долга, требований авторитета, обязанностей, накладываемых законом или соглашением. Вина трактуется как барьер (экзистенциальный подход), каузальная атрибуция (когнитивный подход) и аффективное состояние (психоаналитический подход). Вину следует дифференцировать от стыда по следующим основаниям: вина может возникать в форме стыда; переживание стыда основано на способности к моральному самопознанию, а под виной понимается способность оценивать и судить себя; стыд и вина отражают разные личные переживания. Функции вины: регуляция социального поведения личности, вина помогает осознать определенные аспекты личности, активация самооценки и так далее

Можно сделать вывод, что чувство вины имеет позитивные и негативные аспекты.

Позитивные аспекты: чувство вины вынуждает человека вести себя в соответствии с принятыми общественным сознанием нормами; благодаря чувству вины формируется способность оценивать и судить себя, способность к эмоциональной идентификации, выполняющая функцию преодоления противоречия между индивидом и группой; человек, способный переживать чувство вины, становится более восприимчивым к замечаниям, критике других людей; формирование адекватной самооценки; уменьшение уязвимости личности и усиление «Я»; развитие идентичности, личностной автономии и способности к переживанию зрелых чувств; благодаря вине формируется сензитивности по отношению к собственному физическому «Я».

Негативные аспекты: вина является мощным средством для манипуляций другими людьми; чувство вины может приводить к расщеплению сознания, что в дальнейшем ведет к неврозу личности.

Список цитируемых источников

1. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства: учеб. пособие / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2001. — 752 с.
2. Игнатьева, А. А. Понятие о нравственных чувствах альтруизма, эгоизма, стыда и вины как устойчивых эмоциональных отношениях / А. А. Игнатьева // Научные труды Вятского социально-экономического института. — Киров, 2002. — 216 с.
3. Иванова, В. В. Эмоция вины как предпосылка формирования нравственного идеала правды / В. В. Иванова // Гуманитарные исследования : межвуз. сб. науч. тр. : ежегодник. — Омск, 2002. — С. 52-54.
4. Зеленкова, И. Л. Этика: учеб. пособие / И. Л. Зеленкова, Е. В. Беляева. — Минск, 2000. — 368 с.
5. Конюхов, Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы / Н. И. Конюхов. — М., 1992. — 100 с.
6. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. — М. : Изд-во АСТ-ЛТД, Канон+, 1998. — 400 с.
7. Куликов, В. Н. Эмоции и чувства в жизни человека / В. Н. Куликов, Ковалев А. Г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. — 152 с.
8. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. — М. : Эксмо Пресс, 1998. — 1039 с.
9. Mosher, L. R. Soteria: Through Madness to Deliverance / L. R. Mosher. — Xlibris Corporation, 2004. — P. 154.
10. Льюис, Х. Стыд, вина и неврозы / Х. Льюис — Нью-Йорк : Междунар. Ин-ты, 1971. — 156 с.
11. Муздыбаев, К. Переживание вины и стыда / К. Муздыбаев. — СПб. : С.Петербург. фил. Ин-та социологии, 1995. — 39 с.
12. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. — СПб. : Питер, 2002. — 464 с.
13. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. — 512 с.

УДК 159.9

Л. И. Самойлович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Являясь устойчивой характеристикой субъекта, агрессивность содержит такие необходимые для жизни черты, как: настойчивость, упорство в достижении цели, стремление к победе, преодоление препятствий. Однако в современных социально-экономических условиях агрессивность все чаще становится источником мотивированного деструктивного поведения, противоречащего нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. В данном контексте особую актуальность приобретает рост детской преступности, различных проявлений агрессивности, жестокости в детской субкультуре и семье. Отсюда запрос государства на снижение агрессивности у подростков определяется ростом числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.) [1; 2; 3].

Агрессивность влияет на способность подростков эффективно разбираться в эмоциональной сфере человеческой жизни, а именно: понимать эмоции и эмоциональную подоплеку отношений, использовать свои эмоции для решения задач, связанных с отношениями и мотивацией; значительно страдают способности осознанной регуляции эмоций, ассимиляция эмоций в мышлении и др. структурные компоненты эмоционального интеллекта. Отметим, что уровень эмоционального интеллекта детерминирует характер взаимодей-